

A man with a beard and tattoos is kissing a woman on the cheek. The man has a large tattoo on his right shoulder featuring a skull, a woman's face, and several red roses. The woman has long dark hair and is wearing a ring on her finger.

Он ждал достаточно долго,
чтобы заполучить её

Незаконное

ИСКУШЕНИЕ

vk.com/lovestories2017

АЛЕКСА РАЙЛИ

Книга: Незаконное искушение

Автор: Алекса Райли

Серия: Вне серий

Количество глав: пролог + 9 глав + эпилог

Рейтинг: 18+

Переводчик: Наталья Щербакова

Редактор/оформление файла/обложка: Вета Светлова

Вычитка: Султана

Пролог/ Коэн/ Чуть более двух лет назад...

Я смотрю в самые красивые голубые глаза, какие я когда-либо видел. Может быть, это слезы делают их неестественно яркими даже в темноте ночи. Может быть, это контраст между её темными волосами и фарфоровой кожей, но я не могу не смотреть на нее. Страх отражается на лице юной девушки и лишь один бог знает, что ей пришлось пережить за последние пять часов. Остаётся только молиться, чтобы это было просто похищение и с ней больше ничего не сделали. Конечно, в этом никогда нельзя быть уверенным, когда дело касается похищения. Девушка, которую я должен спасти, уже выглядит иначе, чем на представленных фотографиях, которые я видел ещё час назад, когда запускались поиски похищенной шестнадцатилетней девочки.

Глубокие ямочки на щеках исчезли и, возможно, ещё нескоро вернутся. Если вообще вернутся. Часть меня скрутило от боли, что кусочек её невинности теперь был безвозвратно потерян.

— Я обещаю, что обязательно поймаю тебя. Просто прыгай, — кричу я сквозь пелену дождя, который лупит вокруг, заглушая звук моего голоса и крики девушки.

Она оборачивается назад, наверное, думая, что её похититель придёт за ней.

— Он не явится за тобой, — опять кричу я и вижу, как она снова оборачивается лицом ко мне. Я узнаю в нём облегчение, и это немного радует.

Да, парень, похитивший Иден, уже никогда не вернётся к ней. Потому что он мёртв. Я позаботился об этом тремя выстрелами в его грудь. Он был покойником ещё до того, как коснулся земли. Может быть, когда девочка узнает об этом, то уже не будет так бояться.

Знание того, что человек, который похитил её из школы, не сможет в будущем повторить это, было особенным подарком, который я хотел сделать для неё. И с лёгкостью его сделал.

Я не шутил, когда мы вошли на территорию заброшенного дома. Я был там не для того, чтобы задавать вопросы. У меня в голове пульсировала только одна мысль, когда я увидел фото юной Иден. Убить. Всех, кто пытался прикоснуться к ней. И я бы это сделал. Меня совершенно не волновало, что девушку похитили с целью выкупа и собирались отдать её после целой и невредимой. Я забрал жизнь похитителя Иден, чтобы он никогда не забрал её.

Похитителем оказался мелкий воришка, который опустил до вооружённых ограблений и похищений. Я полагаю, что автозаправочные станции не давали ему достаточно денег, и он был достаточно умён, чтобы провернуть дело с похищением. Если бы он смог избежать уголовного наказания, то один бог знает, что ещё он мог сделать. Ему лучше было умереть.

— Ты должна прыгнуть, — снова кричу я, вкладывая немного больше силы в свой голос.

Похититель уже не мог к ней прийти, но вот огонь подбирался. Дом, где прятали Иден, был охвачен огнём, и пламя не угасало, несмотря на сильно идущий дождь. Похититель,

ёба*ая тварь, поджёт дом, когда узнал, что мы были близко. Он понял, что выкуп уже не получит и решил избавиться от доказательств.

Иден была главным доказательством.

Этот ублюдок поджёт лестницу, чтобы мы не смогли подняться к ней, но это не остановило меня. Так или иначе, я собираюсь спасти её. Я бросился обратно к дому, надеясь найти другой способ попасть на чердак. Вот тогда я и увидел её личико, когда её тело высунулось из окна.

Она кивает, решительность пересекает её округлое лицо. Иден толкает себя через окно и падает в мои объятия. Я легко ловлю её. Её тело сразу обтекает меня, и я смыкаю вокруг неё свои руки. Шквал неведомых мне ранее эмоций обрушивается на меня и почти ставит на колени.

— О, Боже мой, вы спасли её, — кричит её мать, где-то позади меня и я оборачиваюсь в её сторону. Иден крепче вцепляется в меня, и её пальцы сильно впиваются в мои плечи. Она ясно даёт мне понять, что не хочет отпускать меня. Впрочем, я и сам не хочу этого делать.

«Она в безопасности», — повторяю я снова и снова в своей голове, надеясь избавиться от непонятно почему возникшего чувства собственности.

Её мать бежит к нам с отчимом Иден на буксире. Он держит зонт над собой и своей женой, чтобы дождь не позволил им намокнуть. Странные люди. Я бы прошёл сквозь огонь ради Иден, а они... её собственные родители даже не рискуют намочить свою одежду.

— Не оставляй меня, — шепчет она мне в ухо. Я пробежался рукой по её спине, пытаюсь успокоить её, или, может быть, успокоить себя. В любом случае я чувствую напряжение в наших телах.

— Ты сейчас должна поехать в больницу для осмотра, — говорю я, обращаясь к девушке, хотя сам хочу держать её рядом с собой, гарантируя ей, что ничего подобного больше не случится и ей никто больше не сможет причинить вреда.

Я знаю, что смогу защитить её от всей «грязи и темноты» нашего порочного мира. Всех ужасных вещей, на которые способны люди, ведь я знаю об этом не понаслышке. Я вижу это каждый день не только на своей работе, и мне отчаянно хочется оградить девушку от всего плохого.

Иден немного откидывается назад, смотря на меня своими огромными голубыми глазами.

— Ты спас меня, — с дрожью в голосе шепчет она, как будто не может поверить в это.

— Да. Я сделал это.

Её лицо озаряется улыбкой и на щеках появляются ямочки, которые я думал, уже не появятся. Они делают Иден ещё моложе и невиннее, чем она есть. Чёрт, как же она прекрасна! Её улыбка успокаивает мои бушующие чувства, которые возникли после того, как она пропала и мне до дрожи хочется удержать её навсегда.

— Однажды я слышала, что если ты спасаешь чью-то жизнь, то несёшь ответственность за этого человека, — шепчет Иден, глядя прямо в мои глаза. Глаза, которые как мне кажется, могут видеть мою душу. — Теперь ведь я твоя, да?

Глава 1/ Коэн/ Сейчас

Я выхожу из душа. Вытираюсь, глядя на себя в зеркало. Пар понемногу рассеивается, и я вижу себя сквозь туман. Татуировка на груди, спускающаяся ниже по руке, попадает в поле моего зрения.

Я сделал её два года назад, каждый день она напоминает мне тот момент. Момент,

когда я спас Иден.

Моя татуировка начинается как сад из цветов и листьев на моей груди, а потом, переходя на плечо, сад начинает загораться. Пламя катится вниз по руке, сжигая сад на своём пути, но цветы остаются. Их красота остаётся даже в тёмном пепле от листьев, и я вспоминаю смелую девушку, которая сказала, что я был ответственен за неё с того дня.

Я работал детективом в специальном корпусе, но после того дела, решил что с меня достаточно. После спасения Иден и долгого расследования убийства мною её похитителя, я был отпущен из отделения. Моё начальство считало, что я действовал слишком быстро, убив её похитителя, но никто не будет преследовать меня за это. Руки капитана были связаны, и я решил, что больше не гожусь для работы копом.

Я был убеждён, что сделал всё правильно в тот день, кто бы что ни говорил.

Капитан хотел перевести меня в другой отдел, но я решил выйти в отставку и открыть собственную охранную фирму. Я открыл «Black Guard Security» после того, как ушёл со службы, не оглядываясь назад.

Я точно знал, после того как Иден попала в мои руки, что принял правильное решение. Я спас девушку и убедился, что её похититель никогда не сможет преследовать её жизнь и мечты, и это того стоило. Я сделал это, чтобы она никогда не беспокоилась о том, что он может прийти за ней или ей придётся столкнуться с ним в зале суда и пережить этот день снова.

Я надел чёрную рубашку поло с логотипом своей фирмы. Сейчас на меня работают пять парней, и они прекрасно справляются с плюсами и минусами нашей работы, но мне нравится находиться рядом с ними и следить за тем, как развиваются наши проекты. Натягиваю джинсы и ботинки, беру ключи от машины и выхожу за дверь. Прежде чем добраться до машины, решаю проверить свой почтовый ящик. В нём нахожу несколько писем и, схватив их, бросаю на пассажирское сиденье рядом с собой. Проверю их потом на работе.

Приехав на работу, забираю почту и прохожу в свой кабинет. Бросив вещи на стол, сажусь, и начинаю рыться в календаре, просматривая запланированные на сегодня дела и встречи. Что-то розовое и блестящее бросается мне в глаза.

Разобрав пачку конвертов, я нахожу среди них конверт розового цвета, с красиво выведенным от руки моим именем. Повернув конверт — вижу имя отправителя, и моё сердце замирает. Иден Мэтьюс. Её имя.

Осторожно разорвав конверт, чтобы не повредить содержимое — достаю письмо и маленькую открытку.

Улыбка растягивается на моём лице, когда я читаю послание от Иден.

Уважаемый Мистер Блэк,

Вы, наверно, не помните меня, но я никогда не забывала Вас. Я Иден Мэтьюс, девушка, которую Вы спасли почти два года назад. Я пишу Вам, чтобы сказать, как много Вы значите для меня, но я не могу выразить это словами. Я хотела бы пригласить Вас на мой выпускной вечер в средней школе и на вечеринку после. Я никогда не достигла этой цели, если бы Вы меня не спасли. Для меня будет многое значить, если Вы просто придёте.

Все подробности на приглательном внутри. Я очень надеюсь увидеть Вас в субботу, чтобы лично поблагодарить за спасение моей жизни.

Ваша, Иден.

Я закрываю глаза и образ шестнадцатилетней девушки, которую я держал в своих руках,

всплывает в моей голове. Она тогда спросила меня: «Теперь ведь я твоя, да?», я ничего не ответил.

Она была слишком молода, чтобы понять, что это означало, поэтому я отпустил её с семьёй. Я никогда бы не подумал, что она напишет мне и пригласит на столь важное событие. Как бы там ни было, я пойду на церемонию и увижу её хотя бы ещё один раз.

За эти два года я никогда не видел Иден снова, но пробил информацию о её семье, чтобы лишний раз убедиться, что она с ними в безопасности и счастлива.

Отчим Иден, Джон Болтон, имел положительную репутацию и занимался экспортом промышленных товаров на юго-востоке. Этим он сделал себе имя и состояние.

Когда произошло её похищение, мы в штабе подумали, что это и стало причиной похищения. Джон, должно быть, хорошо относился к Иден, так как сразу был готов заплатить любые деньги похитителю. После освобождения, её родители были счастливы, но не очень-то ласковы с дочерью. Это было очень странно, но я оттолкнул от себя все сомнения. В прошлом году я снова поинтересовался их семьёй и узнал, что у них всё было хорошо. Джон баллотировался в Сенат и победил. Со стороны их семья выглядела идеально, но грызущее чувство внутри меня, не давало мне покоя, а ведь я всегда доверял своим инстинктам. Теперь, наконец-то, пришло время и повод увидеть Иден. Почему именно сейчас, не знаю.

Это приглашение на выпускной бал было прекрасной возможностью развеять свои страхи и сомнения. Я могу снова увидеть Иден и убедиться, что она здорова, счастлива и ей ничего не угрожает. Я уверен, что у неё есть планы на колледж и на нормальную насыщенную жизнь.

«Я пойду, а после буду чувствовать себя намного лучше» — говорю я себе, но у меня такое чувство, что что-то должно произойти.

Глава 2/ Коэн

Я стою в задней части аудитории, когда ученики друг за другом, поднимаются на сцену для получения диплома. Я искал Иден в толпе, но синие мантии учеников сливались в одно сплошное пятно, а долбаные шляпы лишь усугубляли задачу. Тот факт, что я ещё не увидел её, сводит меня с ума. Написанные в письме слова, что я много для неё значу,

снова всколыхнули во мне собственнические чувства, хотя я понимаю, что это смешно и абсолютно лишено смысла. Но это не останавливает их. Эти чувства всё ещё есть. Прошло уже больше часа как я высматриваю её, но не нахожу. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

Что-то необъяснимое грызёт меня изнутри, и я чувствую, как оно разрывает меня. Мне как глоток воздуха нужно увидеть Иден. Посмотреть на неё и увидеть ещё раз прекрасные голубые глаза, которые я вспоминал все эти годы.

Пожилой человек на трибуне выкрикивает имена в произвольном порядке, поэтому я не могу даже примерно знать, когда она может выйти. Чёрт, что случилось с алфавитным порядком? Я хватаю себя за шею, массирую её, пытаюсь прогнать из себя чувства тревоги. Оно вновь появилось, когда я получил письмо от Иден, а сейчас в зале, заполненном людьми, оно ещё больше обострилось. Я чувствовал себя, будто был на работе, и что есть высокий риск, что что-то серьёзное произойдёт в любой момент.

— Иден Мэтьюс, — наконец, произнёс пожилой мужчина, и мой взгляд устремился на лестницу к сцене. Иден. Она выглядит всё так же, как я помню её. Я проклинаяю сейчас себя за то, что не смог найти место поближе. Я должен был быть рядом с ней. Моё сердце идёт в

овердрайв [1], и я безумно горд за то, что она получает самое лучшее образование. Горжусь тем, что похищение не повлияло на её жизнь, и девушка движется вперёд.

Я безумно хочу подойти к ней ближе, так как одного взгляда на неё мне явно недостаточно.

Словно почувствовав меня среди людского моря, взгляд Иден фокусируется прямо на мне, и её лицо озаряет улыбка, демонстрируя ямочки. Я вижу их даже с большого расстояния между нами. Они всё так же заставляют выглядеть Иден чертовски невинно, и моё дыхание на секунду замирает.

Я смотрю на неё, но она поворачивается к мужчине, вручающему ей диплом. Чувство потери расплзается у меня внутри, когда она отводит от меня свой взгляд. Это ещё хуже того, когда я поместил её в "скорую" и смотрел, как она уезжает.

Что-то явно изменилось. Я чувствую, как моё сердце колотится в груди и, повернувшись, иду к выходу. Я не уверен, что делаю или куда иду. Я просто знаю, что не могу больше дышать.

Примечание:

[1] — Овердрайвом называют специальную повышающую передачу в автоматической коробке передач, которая должна быть включена при движении на автомагистралях и прочих дорогах, где созданы все условия для высокой скорости передвижения.

Глава 3/ Иден

«Он пришёл», — эти два слова снова и снова крутились в моей голове. Когда я вышла на сцену, то сразу почувствовала, что он здесь. Я не знаю, как это объяснить, но моё тело как будто было настроено на его волну, и я повернулась к залу. Быстро окинув взглядом толпу народу, я заметила его. Почти у самого выхода стоял мужчина и пристально смотрел на меня самыми красивыми на свете глазами. Глазами, которые я так и не смогла забыть все эти годы.

Когда я сошла со сцены, то не вернулась на своё место, а пошла прямо к месту, где он стоял. Но его там уже не было! Я озиралась по сторонам, но так и не смогла его найти. Чёрт, это отстойно. Я даже не успела поговорить с ним. Не смогла сказать банального «Привет»...

Мне очень хотелось с ним поговорить, но он просто ушёл. Как и в тот день, когда спас меня. Просто ушёл без следа, забрав частичку моего сердца.

Я оценивающе смотрю на себя в зеркало в моей спальне. Я сменила платье на купальник для вечеринки у бассейна, который устроили для меня мои родители.

Может быть, он придёт сегодня вечером. Я приглашала его не только на выпускной, но и на вечеринку после него. «Но что ты будешь делать, если он не придёт?» — звучал в моей голове противный голос, заставляя панике и отчаянию поселиться в моей душе.

«Он должен. Он обязательно будет».

Я заставляю себя поверить в эти слова, ведь других вариантов у меня всё равно нет. Я ждала нашей встречи последние два года. Мне хотелось увидеть и поговорить с человеком, который спас меня.

Я анализировала произошедшую со мной историю несколько раз, шгудирюя множество статей из газет по поводу моего похищения.

Мой отчим — богатый и известный человек и новость о моём похищении была подхвачена телевидением и печатными изданиями. Каждый из них желал знать всё и вся, но я «впитывала» все истории одинаково. Некоторые могут подумать, что я была раздражена

вниманием прессы, но нет. Для меня это был способ больше узнать о Коэне. В то время много говорилось о нём. Честно говоря, мне понравилось, что он убил моего похитителя. Но я жалела, ведь он потерял из-за этого всё.

Я никогда в своей жизни не была так напугана, как в тот злополучный день. Но я также никогда не забуду Коэна, стоявшего под окном пылающего дома и уговаривавшего меня прыгнуть. Не забуду его крепкое объятие, когда он поймал меня.

Это был первый раз, когда я почувствовала, что я не одна. Почему-то я ни секунды не сомневалась, что он спасёт меня и когда оказалась в его руках, то безумно не хотелось покидать его. Я не хотела отпускать то чувство безопасности, которое у меня появилось рядом с ним и...

Я хочу вернуть это чувство.

Глава 4/ Коэн

Я держу маленькую розовую коробочку в своей руке и чувствую себя довольно глупо. Наверное, это всё из-за сверкающей розовой ленты на коробочке, которая больше подходит для подарка маленькой девочке, чем девушке, окончившей школу. Иден не выглядела как маленькая девочка. Моё сердце бухает в груди, пока я иду к входной двери её родительского дома.

Отодвинув мысли в сторону, я стучу в дверь и стараюсь не ёрзать, пока жду, что её откроют. Через полсекунды она распахнулась и в дверном проёме показалась пожилая женщина маленького роста. Она была слишком стара, чтобы быть матерью Иден, но, возможно, я ошибся.

— Добро пожаловать, Мистер Блэк. Болтоны уже ждут вас. Все они сейчас у бассейна.

Она сделала несколько шагов в сторону и направила меня к задней части дома. Когда я вышел к бассейну, то встретил Джона, отчима Иден. Мы пожали друг другу руки, и к нам подошла его жена, Мелани, чтобы поприветствовать меня.

— Мы очень рады, что вы смогли прийти к нам сегодня. Иден не говорила нам до прошлой ночи, что вы можете выбраться к нам. Так хорошо, что вы пришли поприветствовать её, — быстро затараторила Мелани, глядя вокруг бассейна. — Она где-то здесь.

Я тоже посмотрел на бассейн. В нём играли дети, перекидывая мяч через сетку, натянутую поверх бассейна. Вокруг него расположились столы, заполненные взрослыми и между столами, сновали официанты, обслуживая их. Почти все гости были в купальниках, и я чувствовал себя неловко, полностью одетый на июньской жаре. Я уже чувствовал, как капли пота скользят вниз по моей спине, и бассейн выглядел сейчас довольно заманчиво.

— Пожалуйста, почувствуйте себя как дома. У нас есть новые купальники для всех в домике у бассейна. Там вы также найдёте полотенца и солнцезащитный крем, — Мелани махнула рукой на маленький домик.

— Я действительно не могу остаться. Я просто хотел сказать Иден «привет» и подарить маленький подарок.

— Мы настаиваем, — сказал Джон. — Я уверен, что вы можете остаться до торта и отдать ей подарок лично. В конце концов, вы так много сделали для неё, — Джон посмотрел на Мелани, и на долю секунды что-то произошло между ними.

Джон ушёл, прежде чем я успел хоть что-нибудь сказать, и подошёл к другой паре, действуя так, как будто наш разговор закончен.

Солнце полыхало на заднем дворе, и я удивлялся, почему там нет ни одного дюйма

тени. Моя рубашка и галстук были уместны на выпускном, но сейчас, совершенно нелепы среди людей, наслаждающихся барбекю на заднем дворе. Я осматриваюсь вокруг ещё минут десять, но так и не нахожу Иден.

Я не сдамся и всё равно найду её.

Мысль о купальных шортах в моей голове, выглядит довольно заманчивой, и я направляюсь к домику у бассейна.

Проходя сквозь толпу, я выискиваю глазами девушку, но её по-прежнему нет. К тому времени как я добираюсь до дверей домика, моя рубашка насквозь промокла от жары и я, молясь о прохладе, открываю дверь.

Чёрт... внутри домика тоже жарко и не похоже, что здесь есть кондиционер, может быть, он просто отключён. Я тяну за узел свой галстук и снимаю его. Смотрю по сторонам пытаюсь отыскать плавки, о которых говорила Мелани. В доме совсем мало места и в комнате, где я нахожусь, стоит только небольшой диван и две двери от неё. Первая дверь — это шкаф, наполненный химикатами и поплавками для бассейна. За второй дверью находится ванная комната с душем и столом, заваленным купальными костюмами. Они новые и с указанием размеров на каждом из них. Я просматриваю плавки и наконец, нахожу свой размер. Возле стола стоит корзина, наполненная шлёпанцами и стопка чистых сложенных полотенец.

Я снимаю рубашку, ботинки и носки. Расстёгиваю пряжку ремня, снимаю брюки вместе с трусами и чувствую маленькое облегчение от жары.

Я закрываю глаза и просто наслаждаюсь ощущением, что ничего не стесняет моё тело. Я опускаю руки по моей груди прямо к члену, думая при этом об Иден. Боже, я не должен думать о ней. Я точно попаду в ад. Сам дьявол отрежет мне за это член и будет прав на сто процентов.

Мне нужно положить конец грязным фантазиям, которые вертятся в моей голове, и забыть о них. Или, может быть, пока я в одиночестве и темноте, где никто не сможет осудить меня, попробовать получить облегчение.

— Это для меня? — раздаётся рядом со мной мелодичный голос.

Мои глаза открываются, и рядом со мной стоит она...Иден.

Она стоит передо мной в крошечном, прозрачно-белом бикини, которое едва удерживается на ней чем-то похожим на зубную нить.

Её большие голубые глаза, обрамлённые густыми, длинными ресницами широко открыты, и она облизывает губы.

Глава 5/ Коэн

— Иден, — хрипло рычу я и протягиваю руку за полотенцем, что прикрыть себя. Бля. Я не могу поверить в то, что она была здесь, пока я поглаживал свой член с мыслями о ней.

Иден поворачивается к двери и быстро закрывает замок.

Боже, как же я забыл про замок?

— Всё нормально, Коэн. Это всего лишь я, — она смотрит на меня сквозь ресницы, прикусив полную нижнюю губу. Иисус, если это не воплотившаяся в жизнь порнофантазия, то я не знаю, что это за хрень. По телу Иден разбросаны маленькие капельки воды из бассейна. Её белое бикини мокрое и я слежу за маленькими капельками, скользящими между её полных, задорных грудей. Её розовые соски заметно твердеют под тонким материалом. Мой взгляд перемещается ниже, и я вижу маленький клочок ткани, прикрывающий её киску. Она должно быть чисто выбрита, потому что я могу разглядеть

линии её нижних губ через влажную ткань.

Мой член пульсирует за полотенцем, и ни один из нас не говорит и слова. Мы просто «поедаем» друг друга глазами. Есть что-то горячее между нами, и это не относится к духоте в ванной.

— Иден, ты не должна быть здесь.

Мой голос хриплый и низкий от острого желания и потребности в девушке. Бля, она едва ли совершеннолетняя. Я не должен видеть её в таком состоянии. Она слишком молода для того, что я хочу с ней сделать.

Иден слишком невинна.

— Я ждала тебя так долго, — шепчет она и делает шаг мне навстречу.

Стою как вкопанный, не зная, что мне делать. Не было ни одного дня, после её спасения, чтобы я не думал о ней, хотел её защитить, но то, что происходит сейчас — это совсем другое. Это гораздо большее, чем я ожидал...

— Я думала о тебе каждый день. Мне исполнилось восемнадцать на прошлой неделе, и я не знала, как найти повод, чтобы заставить тебя увидеться со мной. Иден делает ещё один шаг и, подойдя ко мне, прижимает к моей груди свою маленькую ладошку.

Электрическое шипение между нами почти сжигает меня. Что-то в её простом прикосновении одновременно успокаивает и возбуждает меня. Я никогда ещё не чувствовал ничего подобного в своей жизни. Рука Иден движется медленно вниз по моей груди, и волны удовольствия растекаются по моей коже.

— Я думал о тебе, Иден. Каждый день.

Это было тайное признание, которое я никогда не произносил вслух, но больше не мог держать его в себе. Я безумно хотел её.

— Вы думали хотя бы иногда, что хотели сделать со мной? Потому что я это делала. Я ласкала себя, думая о вас. Я сохранила свою девственность, чтобы вы могли получить её. — К черту, — прорычал я. Услышав признание Иден, о том, что она девственница и что она берегла свою киску для меня, капли спермы вытекли из моего члена и размазались по полотенцу, которое я держу перед собой. Необходимость в ней, которую я прятал все эти годы, начинает надвигаться на меня, пытаюсь разорвать в клочья.

— Ты не можешь говорить мне об этом, Иден. Боже, мы вообще не должны быть здесь. Это неправильно.

Я пытаюсь сделать шаг назад, но физически не могу этого сделать. Я не хочу оставлять её прикосновения. Это совершенно ненормально, и всё в моей голове кричит, чтобы я покинул комнату. Но моё сердце стучит всё громче, и я остаиваюсь как вкопанный, не в состоянии оторваться от неё.

— Я думаю, мы оба знаем, что кое-что особенное произошло в тот день, когда ты спас меня, Коэн. В тот день я стала твоей... И принадлежу до сих пор. Теперь, когда мне уже есть восемнадцать, ты можешь взять меня. И я очень тебя прошу — заberi меня отсюда.

Рука Иден скользнула чуть ниже, и я подумал, что сделаю именно то, что она говорит,

— возьму её на руки и заберу из этого места, этого дома, в котором никогда не заботились о ней и не смогли обеспечить безопасность. Я отвезу её в такое место, где она всегда будет под моей защитой. Никто не сможет забрать её у меня. Она будет моей навсегда. Я дам ей всё, что она захочет, и в чём будет нуждаться. Буду каждую ночь спать рядом с ней, держа свой член глубоко в её киске и просыпаться таким же образом. Тогда, возможно, я уже перестану мечтать о ней и наконец-то сделаю всё, что хотел.

Я качаю головой от последней мысли. Что со мной не так? Я теряю контроль.

— Иден, с того дня, ты всегда много значила для меня. Но мы ничего не можем сделать.

Ты ведь понимаешь это, верно?

Я глубоко вдыхаю, заставляя себя быть сильным.

— Ты такая красивая, милая девушка, и я был бы счастлив просто поцеловать тебя. Но мы не можем этого сделать.

Она облизывает свои полные губы, и я издаю стон, увидев её мягкий, розовый язычок.

— Если ты не хочешь принять меня и держать рядом с собой, то тогда у меня нет выбора, кроме как... — Иден перестаёт говорить, и скользит своей рукой вниз по моему животу.

Мой член настолько твёрдый, что его кончик почти касается моего пупка. Ловкие пальцы Иден проникают за ткань полотенца и моё дыхание замирает. Мне надо остановить её, но я не хочу. Я эгоист, поэтому позволю ей продолжить.

Назад и вперёд... Иден потирает кончик моего члена, и я чувствую, что скоро кончу прямо на её руку. И вот когда я уже был почти готов, Иден ещё больше удивляет меня. Она подносит к своему рту пальцы, которыми ласкала меня. Она сосёт их, как будто мой член... и от удовольствия закрывает глаза, издавая при этом звуки благодарности. Чёрт.

От этой картины я чуть ли не падаю на пол.

Я наклоняюсь вперёд, желая поцеловать её, но она вдруг вытаскивает пальцы изо рта и делает шаг назад. Смотрит на меня большими светлыми глазами и томно улыбается. Только её улыбка говорит мне, что она что-то задумала.

— Думаю, если вы не хотите меня, то мы должны вернуться на вечеринку. Я всё равно найду себе кого-нибудь сегодня и избавлюсь от своей V-карты.

Иден разворачивается так быстро, что я не успеваю среагировать, как она уже толкает дверь ванной комнаты и делает шаг наружу. Перед тем как покинуть дом, она поворачивается и подмигивает мне.

— Может быть, вы захотите остаться на торт, а потом я увижу ваш подарок для меня.

Иден ушла, оставив меня в состоянии синих шаров. Такого у меня ещё никогда не было. Я стискиваю зубы и хлопаю дверью. Ненавижу то, что она только что сделала и умираю, потому что хочу большего. Я думаю о том, что она сказала и как просто она дразнила меня, добиваясь сделать с ней то, чего она хотела. Я надел плавки и постарался разместить в них свой гордо стоящий член. Я не позволю ей сегодня «наломать дров». Она задира, и это до добра не доведёт, но не позволю ей сделать что-то безрассудное. Я заботился о ней слишком долго, чтобы позволить упасть сейчас в опасность.

Даже если опасность — я.

Глава 6/ Иден

Я глубоко вздохнула и покинула домик у бассейна. Коэн. Он здесь.

Я не могу поверить, что сделала это. Я смогла заставить его прийти.

Всё моё тело гудит от возбуждения, но, надеюсь, что план сработает. Я улыбнулась, хотя большая часть меня хотела бы просто убежать и спрятаться. Я не знаю, как смогла удержать себя в узде, когда оказалась рядом с любимым мужчиной. Часть меня хотела

убежать от смущения, а другая часть, требовала взобраться на него как на дерево и сделать с ним то, о чём я мечтала эти два года. Он похитил моё сердце и душу, ещё при первой нашей встрече, но ничего не дал взамен. Мне до сих пор трудно поверить, что я настолько осмелела, что почти в открытую предлагала себя Коэну. Но я так долго хотела

прикоснуться к нему, эти несколько минут рядом с ним, твёрдо убедили меня, что я должна быть только с ним.

Сегодня у меня появился реальный шанс переломить ситуацию.

Я чуть не умерла, когда увидела, что он пришёл ко мне на выпускной. Моё сердце пустилось в спринтерский забег, когда он ушёл с церемонии. Я боялась, что он может не прийти на вечеринку и была почти в панике. Я не знаю, почему я сомневалась в этом. Я должна была почувствовать, что он придёт. Он всегда спасёт меня и будет рядом, когда я нуждаюсь в нём.

И сейчас то самое время, когда я очень в нём нуждаюсь.

Мне плевать, что он оттолкнул меня в ванной. По крайней мере, это только его слова. Но они зажгли во мне искру надежды. Он мог сказать всё что угодно, но так и не отдалиться от меня. Я знаю, что тоже ему небезразлична, особенно после того, как прикоснулась к его обнажённой груди. Просто осуществление моего плана придётся немного отодвинуть или подтолкнуть Коэна к действию.

Я заметила, как окаменело его лицо, когда я сказала, что найду себе сегодня кого-нибудь. Конечно, я никогда этого не сделаю, потому что давно принадлежу ему. Но я могу использовать его ревность...

Остановившись около бассейна и обдумывая свой коварный план, я краем глаза заметила, как Коэн вышел из домика. На нём красовались пляжные шорты, подчёркивающие его мужское достоинство. Чёрт! Мне надо поторопиться, иначе какая-нибудь красotka уведёт его.

Немного сменив позу, я заметила, что взгляд Коэна неотрывно следит за мной. Отлично. Настало время приступить к осуществлению плана.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Держитесь крепче мистер Блэк, шоу начинается!

— Иден — услышала я, чей-то окрик. Повернувшись на голос, я увидела Тейлора, машущего мне рукой. А вот и моя жертва. Соблазнительно покачивая бёдрами, я направляюсь к Тейлору, надеясь, что не споткнусь, запутавшись в собственных ногах. Я не искусительница. По крайней мере, никогда не пыталась ею быть. Но сегодня я постараюсь...

Хочет этого Коэн или нет, я уеду сегодня только с ним.

Я догадываюсь, что Тейлор оказался здесь не просто так. Наверное, его родители заставили его прийти сюда. Люди такие странные, готовы пойти на всё, чтобы получить приглашение от моего отчима. Конечно, он же сенатор.

Глаза Тейлора «бегают» по мне и я чувствую себя голой. Мне хочет сделать вид, что я не заметила его и уйти. Но выбора нет. Если я хочу подтолкнуть Коэна действовать, то Тейлор мне необходим. Я знаю, что это единственный способ заставить Коэна взять и увезти меня подальше от этого места, как я об этом и мечтала.

Подальше от этого, насквозь прогнившего в пороках дома. Подальше от моего отчима, в присутствии которого меня коробит, и чьи прикосновения ко мне стали более настойчивыми в последнее время. Подальше от моей матери, которая делает вид, что ничего не происходит, лишь бы сохранить своё положение.

— Привет, я и не знала, что ты будешь здесь сегодня, — поприветствовала я Тейлора.

Он улыбнулся и, положив свои руки мне на плечи, притянул к себе для объятия. Чёрт. Он ведёт себя так, как будто мы были друзьями всю жизнь. Мы жили по соседству много лет, но за всё это время он едва ли сказал мне пару слов. Мы были одного возраста, но учились в

разных школах. Я была определена отчимом в женскую академию, Тейлор же учился в местной частной школе.

Я едва могла дышать от постоянного наблюдения за мной в академии. За мной следили все — от учениц до учителей. Я могла избавиться от слежки только дома, но тут был отчим. У меня была уверенность в том, что целью его жизни стало сделать мою — невыносимой. Если это так, то он пока побеждает.

Освободившись из объятия Тейлора, я покрутила головой, ища глазами Коэна.

Он стоял на террасе и разговаривал с моим отчимом. Чёрт! Они оба внимательно наблюдали за мной. Я даже отсюда видела, как тяжело дышал Коэн, и они оба выглядели недовольными.

— Не мог же я пропустить большой день маленькой Иден. Сегодня же празднуют не только твой выпускной, но и день рождения, — прервал возникшую между нами паузу Тейлор.

— Я думаю, что ты теперь довольно взрослая и твой папа перестанет держать тебя взаперти. Ты теперь сможешь развеяться и пошалить... — взгляд Тейлора впивается в мою грудь.

Я смотрю на него и улыбаюсь, как идиотка. Не знаю, что ему ещё сказать. Я не хочу общаться с ним: я только использовала его, чтобы подразнить Коэна.

Тейлор хорошо известен в нашем районе. Все девочки в школе говорили и мечтали о нём. Он играл в футбол и был местной звездой. Я, наверное, тоже была бы в их числе, если бы не Коэн.

Я действительно не понимала привлекательности Тейлора. Он был невысокий и щуплый. Другое дело — Коэн. Высокий, с рельефными мышцами. Упругим прессом и сексуальными волосками на груди. Мечта, а не мужчина.

Прикосновения Тейлора не вызвали во мне ничего. Он выглядел как подросток. Коэн же, напротив, выглядел как мощный грузовик, и его лицо было весьма суровым. Он заставил меня чувствовать себя рядом с ним маленькой и хрупкой.

— Мы можем пошалить и сейчас, — кокетливо улыбаюсь я Тейлору, и он удивлённо приподнимает бровь.

Я подмигиваю ему, делаю несколько шагов назад к бассейну, и призывно улыбаюсь.

— Поймай меня, если сможешь, — дразню я Тейлора и прыгаю в бассейн. Недолго думая, Тейлор прыгает вслед за мной.

Я падаю в воду с громким всплеском, и Тейлор падает почти на меня. Мы вынырнули на поверхность, и я быстро поплыла на мелководье в другой стороне бассейна. Он же стал преследовать меня. Доплыв до мелководья, я встала на ноги и тут же руки Тейлора, схватили меня за бёдра. Вот это, конечно, не входило в мои планы. Я поднимаю глаза вверх и сталкиваюсь с глазами Коэна. Он смотрит на меня и мне кажется, что он сейчас взорвётся. А я... А что же я?

А я подмигиваю ему и улыбаюсь.

Глава 7/ Коэн

Я оглянулся и увидел выражение лица Джона, когда он смотрел, как его дочь общается с прыщавым юнцом. Это потом я напомнил себе, что она была его падчерицей. Этот взгляд больше, чем отцовское беспокойство и забота. Джон наклоняется, и я вижу, как он пытается скрыть свой вставший член. Бл*ть. Скотина. При виде этого во мне вспыхивает гнев. Чёртов мудака должен был оберегать и ухаживать за Иден, как за дочерью, а вместо этого

возбуждается при виде неё. Я могу только гадать, как долго это продолжается. В одном я уверен точно — это началось явно раньше, чем наступило её совершеннолетие.

Мне должно быть стыдно и за себя, но я не её отец. Мой член пульсирует и болит из-за её прикосновения, и я единственный, кто может, и будет иметь её. Единственный, бл*дь. Я наблюдаю за ней и мальчишкой в бассейне. Мне прекрасно видно, как он сзади обхватил её бёдра и трётся об неё. Мне видно его вставший член, который он старается скрыть, прижавшись к изгибам моей девочки, одетой в непристойный купальник. Глубоко вдохнув, чтобы немного успокоиться, я смотрю вокруг бассейна, и вижу, как многие папы и юнцы украдкой подглядывают за ней. Дерьмо. Это делает меня ещё злее. Я устал от сальных взглядов на мою девочку и если быть честным с самим собой, то я устал от людей, смотрящих на то, что принадлежит мне.

Оборвав Джона на полуслове, я иду в сторону Иден. Я не хочу устраивать сцен и сделаю то, что нужно мне незаметно. Кроме её отчима, который не может отвести от неё глаз.

Иден наблюдает, как я иду, и она уже знает, что произойдёт. Она не пытается выбраться из бассейна. Прикусив свою нижнюю пухлую губу, она просто стоит, когда парень, стоящий за её спиной, старается заставить её уйти вместе с ним в более укромное место. — Иден. Выходи, — спокойно говорю я и протягиваю ей руку.

Она отталкивает парня и подходит к лестнице в бассейне. Я чувствую себя при этом триумфатором. Чёрт! Моя девочка делает то, что я ей говорю. Парень выглядит расстроенным и его счастье, что он ещё ребёнок, иначе я бы уже оказался в тюрьме за нападение на него. Я догадываюсь, что Иден использовала его, чтобы позлить меня. Что ж, у неё это получилось. Мне надо было не позволять ей уходить из домика у бассейна и дать сделать то, что она просила.

Иден схватилась за мою руку, и я помог ей выбраться из бассейна. Схватив лежащее рядом сухое полотенце, я обернул его вокруг девушки. Я хочу поговорить с ней, но сделать это без свидетелей и там, где нас не смогут подслушать.

— Где твоя комната?

Иден смотрит на дом и идёт к нему. Я следую за ней. Оказавшись внутри, мы поднимаемся по лестнице и идём до двери в конце длинного коридора. Она открывает дверь, и мы заходим внутрь. Быстро закрыв дверь, я оглядываюсь по сторонам.

Её комната почти полностью розовая и с рюшечками. Она больше подходит маленькой девочке, чем восемнадцатилетней девушке. Иден смотрит на меня и, смущаясь, пожимает плечами.

— Мило, — коротко оцениваю.

— Иди сюда!

Схватив меня за руку, Иден потянула меня к стене, завешенной фотографиями и вырезками из газет. На всех них я или мы вдвоём, после того как я спас её.

— Я сохранила все вырезки и каждую фотографию, которую смогла найти.

Сплетаю наши пальцы и смотрю на неё.

— Я тоже сделал копии твоих фотографий из личного дела. Но главное, я сохранил твой образ здесь, — и я приложил наши сплетённые вместе руки к своему сердцу. На щеках Иден вспыхнул румянец.

— Я рад, что ты меня нашла.

— Правда?

— Да, — киваю я, словно китайский болванчик.

— Я думаю, что ждал тебя все эти годы, Иден. Ты была слишком молода, когда нас в первый раз свела судьба. Но знай, ты забрала кусочек моего сердца ещё в тот день, когда я спас тебя. Ты стала для меня моим незаконным искушением. Но сейчас стоя рядом с тобой, я понимаю, что больше не могу тебе сопротивляться.

Иден повернулась ко мне лицом и скинула с себя свободной рукой полотенце. Она сделала шаг мне навстречу и прижалась ко мне. Святой Боже! Мы были не полностью одеты, поэтому ощущение её почти обнажённого тела было фантастическим.

— Я больше не буду твоим незаконным искушением, Коэн. Я уже давно твоя.

Я прижимаю её щеку к своей груди и тихо шепчу:

— Иден, я хочу от тебя слишком много.

Я чувствую, какое-то странное облегчение оттого, что смог вслух признаться в том, что терзало меня эти два года. Иден отпускает мою руку и кладёт свои маленькие ладони мне на грудь. Она робко перебирает пальчиками волосы на моей груди и тихо говорит:

— Тогда возьми меня.

— Ты понимаешь, что говоришь? Если я сделаю это, то никогда не смогу тебя отпустить. Ты станешь моей навсегда, — говорю я, а сам думаю, что, даже если она мне скажет «нет», я всё равно не отпущу её.

Иден ещё крепче прижимается ко мне, и её горячее дыхание опалает мою кожу.

— Хорошо. Это именно то, чего я хочу, Коэн. Я хочу, чтобы ты забрал меня отсюда и всегда держал рядом с собой.

Щёлк... Её слова послужили спусковым механизмом, и я не стал себя больше сдерживать.

Приподняв руками Иден, я подталкиваю её к стене, рядом с фотографиями и прижимаюсь своими губами к её. Её руки и ноги обволакивают меня, заключая в свой сладкий плен, когда наши губы соединяются. Она размыкает свои пухлые губы, и мой проворный язык проскальзывает в её рот, требуя и подчиняя. Я не жду, чтобы она сама меня поцеловала. Я беру Иден под свой контроль и вкушаю её сладость. Нежно прикусив её нижнюю губу, я чувствую, как её ноги вокруг меня сильнее сомкнулись. Мой жёсткий член упирается в её нетронутую киску и Иден соблазнительно потирается об него, пытаюсь найти облегчение. Я так далеко зашёл, что пока держу её прижатой к стене, мне хочется овладеть ею немедленно.

— Возьми меня, Коэн. Отодвинь мой купальник в сторону и возьми меня, наконец. Я такая мокрая там, что ты с лёгкостью проскользнёшь в меня. Не мучай меня больше и просто сделай своей.

— Ты хочешь, чтобы я сорвал твою вишенку, красавица? — рыкнул я, проведя языком по её тоненькой шее.

— Да, — выдыхает она.

— Ты на таблетках? Потому что, если ты подаришь мне эту маленькую киску, то я не смогу покинуть её.

Я уверен, что не сделал бы этого даже под страхом смерти. Да и в нашем долгом будущем не смогу.

— Нет, я ничем не пользуюсь, — хныкает Иден, и я вижу, что она почти за гранью.

— Хорошая девочка.

Мысль о том, что я смогу кончить в её девственное лоно, полностью лишает меня тормозов. Я посажу в ней своё семя так глубоко, что оно обязательно даст свои всходы. Если

Иден забеременеет, у неё не останется другого выбора, кроме как стать моей навсегда. И я уж очень постараюсь это сделать.

Я знаю, что это эгоистично и мне надо притормозить, но я не могу этого сделать. Это выше моих сил. Я сделаю её беременной раньше, чем кто-то сможет остановить нас.

Приспустив свои шорты, я освободил свой член и быстро развязал завязки бикини Иден. Чёрт! Её обнаженная, гладко выбритая киска, чувствуется как шёлк против толстого кончика моего члена, и липкий сироп её возбуждения покрывает меня.

— Чёрт, ты такая влажная. Ты всегда становишься такой влажной, когда думаешь обо мне?

Иден прикусывает губу и утвердительно кивает. Она подталкивает свою киску к моему члену, умоляя войти в неё. Вероятно, мне следует положить её на кровать, но я не смогу продержаться и десяти секунд не взяв её. Вместо этого я двигаю бёдрами так, что мой член упирается в её девственный вход, и я сжимаю талию Иден обеими руками.

Глубоко вдохнув, я медленно опускаю её на свой гордо стоящий член, пока не чувствую преграду. Подарив любимой быстрый поцелуй, я резко полностью вхожу в её лоно.

— Дерьмо, — шипит сквозь зубы Иден, а я изо всех стараюсь не кончить.

Её слишком узкая киска сжимает меня, и я держусь, пытаюсь расслабиться.

— Просто дыши, милая, — шепчу я и нежно целую её в шею.

Я чувствую, как Иден немного расслабляется, и снимаю верх её купальника, освобождая большие аппетитные груди.

Как только её твёрдые соски обнажены, я всасываю один глубоко себе в рот, отвлекая Иден от боли во влагалище.

— Коэн, о Боже, вот оно!

Она крепко сжимает мой затылок, удерживая меня возле своего соска. Опьянев от сладкого вкуса Иден, я терзаю обе тугие вершинки и чувствую, как её киска медленно освобождает меня. Мне не хочется вновь причинить ей боль, но у меня нет другого выхода. Я слишком большой и мне придётся растянуть её, чтобы овладеть ею, когда захочу.

— Я собираюсь двигаться немного и испытаю твою киску, Иден. Теперь она моя и я сделаю с ней всё, что захочу. Но на будущее знай, я всегда буду доставлять ей удовольствие.

Сантиметр за сантиметром двигаюсь из горячего лона, чувствуя при этом, как она ещё плотнее сжимает меня. Она не хочет меня отпускать и я, толкнувшись в неё, слышу протяжный стон Иден.

— Один толчок, и ты уже не хочешь, чтобы я выходил из тебя?

Этот вопрос излишен, так как Иден уже увлеклась, впрочем, как и я тоже. Мне надо выйти, чтобы сделать ещё толчок, чтобы стало хорошо для нас обоих.

— Я хочу, чтобы ты сделала своей маленькой киской ещё больше своего сладкого нектара и полностью покрыла мой член.

Словно по команде, Иден делает то, о чём я её прошу. Я чувствую струящиеся по члену горячие ручейки и смотрю вниз, на место нашего единения. Небольшой оттенок розового цвета в сочетании с возбуждением Иден делает меня ещё твёрже. Господь Всемогущий, спасибо тебе за то, что она ждала и хотела меня все эти годы. Я стану первым и последним мужчиной для неё. Эта мысль заставляет мой член «заливаться слезами радости» внутри моей любимой девочки.

Сильнее прижав Иден к стене, я совершаю несколько коротких толчков до тех пор, пока она не начинает подыгрывать мне. Минуты сладкого удовольствия прокрадываются в наши

тела, и я чувствую, как после нескольких глубоких толчков ноги Иден сильнее цепляются за меня и начинают дрожать. Я стараюсь удержать ритм вхождения, неумолимо приближая нас к кульминации.

Внезапно раздавшийся позади нас слабый шум от открываемой кем-то двери, мгновенно заставляет меня наклониться вперёд, полностью закрывая обнажённое тело Иден. Я слишком большой и её точно никто не увидит.

Оглянувшись через плечо, я вижу Джона, стоящего в дверях с широко распахнутыми глазами. Он не может видеть, что происходит, но это довольно очевидно. Обёрнутые вокруг меня ноги любимой, говорят лучше тысячи слов, что мы не занимаемся здесь вязанием.

Этот ублюдок на самом деле выглядит очень разочарованным, когда смотрит на меня. Жгучая ревность пересекает лицо Джона. Я хочу перегрызть его глотку только за то, что он посмел смотреть на мою девочку, но не могу двигаться.

— Вышел отсюда. Она моя, — прорычал я, посылая чёткое сообщение, что Иден никогда теперь не достанется ему.

Джон с со злостью выходит из комнаты, громко хлопая дверью.

Я глубоко вдыхаю и возвращаюсь к Иден, совершая быстрые глубокие толчки, клеймя её. Чем скорее внутри её зародится мой ребёнок, тем лучше. Шок от того, что Джон застал нас, постепенно покидает Иден и она расслабляется.

— Ты моя, — говорю я сквозь стиснутые зубы, и теряю ясность ума от того, что безумно хочу её и хочу убить Джона одновременно. — Запомни, Иден. Никто никогда не прикоснётся к тебе кроме меня.

— Коэ-э-эн, — протяжно стонет она, и её ногти впиваются в мои плечи.

Киска Иден начинает пульсировать вокруг меня от нахлынувшего на неё оргазма, и я чувствую горячие струи нектара, стекающие по всей длине моего члена. Я делаю последний глубокий толчок и замираю внутри её, даря каждую каплю её маленькой жадной киске.

Чувство триумфа оседает в моей груди. Я сделал всё возможное, чтобы сделать девушку своей и теперь безумно хочу забрать её из этого проклятого дома. Я хочу привести Иден к себе домой, чтобы защищать и заботиться о ней до скончания времён.

— Ты пойдёшь со мной, Иден, — говорю я, прижимая её лоб к своему и пристально смотря ей в глаза. — Я хочу, чтобы ты собрала свои вещи. Ты возвращаешься домой со мной. Сегодня.

Глава 8/ Иден

Я касаюсь ладонями столь любимого мной лица Коэна и, наклонившись к нему, дарю свой поцелуй. Я изо всех сил стараюсь выразить этим свою любовь и благодарность. Я вкладываю в поцелуй свою душу.

То, что сейчас произошло между нами, гораздо совершеннее, чем я представляла.

Я так долго мечтала об этом моменте и вот он, наконец-то, настал. Я знаю, что он был зол на меня, когда вытащил из бассейна. Но только так я смогла заставить его действовать.

Коэн, издав приглушённый стон, возвращает мне поцелуй. Наши тела сплелись воедино, и я не знаю, где начинаюсь я, и заканчивается он. Мы единое целое и я хочу, чтобы так было всегда. Наверное, кто-то на небесах выделил его из группы полицейских, чтобы спасти меня, прежде чем случилось непоправимое, и я сгорела бы в том старом доме. Бог и судьба распорядились спасти меня и... Защищать меня вечно.

— Собирай свои вещи, детка. Я хочу убраться отсюда с тобой как можно быстрее, — отдаёт мне приказ Коэн и отстраняется от меня.

Он позволяет моим дрожащим ногам опуститься на пол. Его всё ещё твёрдый, даже после полученного им оргазма член, выскользывает из меня. Я хныкаю от острого чувства потери и хочу, чтобы он вернулся ко мне. Хочу быть ближе к нему насколько это возможно.

— Не смотри на меня так, или я сейчас овладею тобой на этой кровати. Детка, я действительно хочу, чтобы ты ушла из этого дома.

Коэн оглянулся через плечо на дверь и со злостью прорычал:

— И как можно подальше от него.

Я поняла, что он имеет в виду Джона. Я осознала, что мой отчим приходил в мою спальню и ненадолго смог прервать нас. Он был единственным человеком, кроме меня, который входил в мою комнату.

Я согласно киваю, и он отпускает меня. Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь надеть обратно сброшенный Коэном купальник. Что же мне взять с собой? Я хватаю сумку из шкафа и начинаю бросать в неё всю свою одежду без разбора.

— Он когда-нибудь трогал тебя?

Я повернулась в сторону Коэна, который ходил по комнате вперёд и назад, как загнанный в клетку зверь. Я не знаю, как сказать ему, что Джон действительно прикасался ко мне раньше. Набравшись смелости, и не желая между нами лжи, я говорю ему правду.

— Да.

Коэн остановился. Всё его тело будто окаменело, и в глазах появилась такая ярость, что если бы взглядом можно было убить, то я была бы уже мертва. И Джон вместе со мной.

— Где? — требует от меня полного отчёта Коэн.

Я быстро преодолеваю расстояние между нами. Положив руки ему на грудь, я пытаюсь его успокоить. Я не хочу, чтобы что-то плохое случилось здесь. Я просто хочу покинуть это место и никогда не оглядываться назад. Взрослеть в этом доме было не так уж и ужасно, я знаю, что другим было ещё хуже. Я просто ненавидела Джона за то, что вынуждена была терпеть его и жить с ним вместе под одной крышей. Последние два года стали просто невыносимыми. После моего спасения я знала, что есть место, где я буду в безопасности. Место, где у меня могла бы быть настоящая семья.

Дни едва волочились с тех пор, как я должна была дожждаться своего восемнадцатого дня рождения и попробовать быть вместе с любимым мужчиной. Эти два года стали хуже любой пытки, но я верила, что это будет того стоить. Я обрету, в конце концов, свой рай рядом с Коэном. Только это имело значение. Это всё, о чем я мечтала все эти месяцы. Быть с Коэном навсегда.

— Не надо, Коэн. Успокойся, — пытаюсь я остудить его гнев. — Просто иногда он обнимал меня за талию и надолго задерживался там...

— Это всё?

Рука Коэна взметнулась к моим волосам и, схватив их, накрутила себе на кулак. Он немного потянул мои волосы вниз, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Иногда он смотрел на меня слишком долго.

Я прикусываю свою нижнюю губу, не желая признаваться дальше.

— И? — сильнее натягивая мои волосы, Коэн требует продолжать мой рассказ. Он знает или догадывается, что я что-то скрываю. А я не хочу его расстраивать. Это всё в прошлом. Это не имеет значения, пока мы вместе.

— Я жду, Иден. Что он делал ещё? — не отступает от меня Коэн.

— Я думаю, что он пытался поймать меня за переодеванием или в душе.

Ноздри Коэна затрепетали, и он судорожно начал дышать. Один в один, как разъярённый бык.

Он ослабляет хватку на моих волосах, и его рука опускается к моей шее. Нежно сдавив моё горло, Коэн другой рукой скользит в мои трусики и обхватывает ладонью мою киску.

— Он когда-нибудь видел это? — спрашивает меня он и скользит двумя пальцами внутрь меня. Коктейль из нашего смешанного удовольствия всё ещё внутри меня и он скользит легко и безболезненно.

Я не могу подавить стон, сорвавшийся с моих губ.

Прежде чем я понимаю, что происходит, моя спина оказывается на моей кровати и горка не упакованной одежды летит прямо на пол. Одна рука Коэна закрывает мой рот, другая скользит между моих ног.

Всё. Я попалась.

— Я не хочу, чтобы он или кто-то ещё слышали звуки твоего наслаждения. Я уверен, что эта сволочь стоит сейчас за дверями, прислонившись к ним своим поганым ухом, пытаюсь услышать, как ты кончаешь. Хрен ему! Я не позволю получить ему удовольствия от этого сладостного звука. Твоя киска и стоны только мои. Он и так уже много получил от тебя, — рычит Коэн в моё ухо. Его пальцы продолжают входить в меня, и он, пристально глядя в мои глаза, говорит:

— Теперь ответь мне на ещё один важный вопрос. Он когда-нибудь видел мою киску?

Я отрицательно качаю головой, и чувствую, как он расслабился.

— Ты ласкала себе в этой постели, думая обо мне?

Я киваю. Каждую ночь я делала это.

Коэн отстраняется от меня, и хищная ухмылка расплывается на его лице. В его глазах я вижу голод и буквально расцветаю под ним.

— Я тоже лежал в постели и думал о тебе. Трогая себя и наслаждаясь.

Коэн в нетерпении срывает мои трусики и толкается своим огромным членом прямо внутрь меня. Боль и удовольствие нахлынули на меня, и я застонала в его ладонь.

— Тише, хорошая моя. Сейчас всё будет быстро, — шепчет мне Коэн и двигается против меня. Я инстинктивно оборачиваю ноги вокруг него. — Лизни мои пальцы, милая. Я хочу, чтобы ты узнала свой вкус и берегла его и свою киску только для меня.

Я делаю всё, как говорит, мне Коэн, и он начинает двигаться быстрее. Спинка моей кровати с каждым его толчком с глухим звуком таранит стену и это ещё больше заводит меня. Рот Коэна обрушивается на мою шею, и он кусает и всасывает нежную кожу. Я чувствую, что мой оргазм приближается. Я никогда так быстро не достигала его, лаская себя, лёжа без сна в своей девичьей постели.

— Вот так, милая. Кончи для меня, и я отвезу тебя домой. Ты никогда больше не будешь лежать и представлять себе, что я делаю с тобой. Теперь я буду каждую ночь глубоко внутри тебя и в нашей постели.

Я бурно кончила на словах Коэна о нашей общей постели. Я люблю его и буду с ним рядом всю оставшуюся жизнь. Я чувствую горячие струи его освобождения глубоко внутри, и они покрывают мои пульсирующие стенок.

Господи, спасибо тебе за него!

Я даже не представляю, как смогла прожить все эти годы без Коэна.

Глава 9/ Коэн

Я медленно выхожу из сладкого плена любимой. Мне как можно скорее надо покинуть

эту комнату и дом. Ярость всё ещё бушует в моей крови и мне хочется найти и оторвать голову этому похотливому козлу. Стоп. Мне действительно надо успокоиться ради Иден. Я не хочу уехать из этого дома в полицейской машине.

Тогда я не смогу защитить её. Господи, как же моя девочка смогла сохранить себя?

Я быстро встаю и поднимаю Иден.

— Мы уходим, — говорю я, поправляя на место её сбившийся в грудку купальник. Наклонившись, я хватаю сумку с вещами и бросаю её через всю комнату.

— Ты ничего не будешь брать отсюда.

Я беру Иден за руку и крепко смыкаю в замок наши пальцы. Я думал, что она будет сопротивляться, но нет, только улыбается.

— Мне нужен только ты, — говорит она. Её слова бьют меня прямо в грудь. Это так здорово — быть главным человеком в её жизни.

Мы выходим из комнаты, и я не удивляюсь, когда вижу Джона, стоящего возле двери. Интересно, сколько же он раз делал это раньше? Или слушал её и трогал себя, пока она думала обо мне по ночам?

Я делаю глубокий вдох и подавляю свой гнев. Мы проходим мимо него по коридору и выходим на задний двор, где вечеринка в самом разгаре. Игнорируя всё и всех вокруг, мы идём к домику у бассейна. Мне надо скорее забрать свою одежду и ключи от машины. Всё самое ценное в моей жизни идёт рядом со мной и улыбается. Иден просто счастлива, что у неё есть я. Чёрт, как же я люблю это. Я собираюсь провести остаток своей жизни, убедившись, что улыбка никогда не покинет её лица.

Я хватаю свою рубашку и платье Иден, в котором она была на выпускном. Быстро одевшись, я помогаю Иден прикрыть ей её слишком маленький купальник.

— Ты больше никогда не наденешь такое дерьмо, когда другие люди будут вокруг, — говорю я ей, и она смущается.

— Я надела его всего лишь раз. Сегодня. Чтобы позлить тебя.

— Это хорошо, что только сегодня. Теперь ты будешь носить это только для меня, и когда вокруг не будет ни единого человека.

Иден взяла мою руку и крепко сжала её.

— Я только сегодня оделась так, чтобы привлечь твоё внимание. Это правда. Я обещаю. Я только хочу, чтобы ты также смотрел на меня, когда увидел в нём.

Маленький носик Иден морщится, и весь её вид выдаёт обеспокоенность. В прекрасных глазах появляются слезы, и она упирается взглядом в мою грудь.

Чёрт. Неужели я обидел её или она, испугавшись моих собственнических замашек, решила не уходить со мной?

— Что случилось, детка? — спрашиваю я.

Она роняет голову, пытаясь скрыть свою неловкость.

— Между нами не должно быть никаких секретов. Я хочу, чтобы ты всегда была честна со мной.

Я пальцем приподнял её подбородок, принуждая посмотреть на меня.

— Мне тоже не нравятся люди, которые смотрят на тебя, — признаётся она и краснеет.

— Ты создана для меня, Иден. Других быть просто не может.

Я не хочу, чтобы эти вопросы крутились в её голове. Я знаю, что я старше её. Люди могут подумать, что я решил воспользоваться ей, но мне глубоко на них по*уй. В глубине души я всегда знал, что она была моей. Я знал, что это неправильно, поэтому держал всё в

секрете даже от себя. Но сейчас уже ничего не имело значения, кроме как быть рядом с ней. Я просто не хочу, чтобы она когда-нибудь подумала, что я воспользовался ею. Я хочу, чтобы она всегда быть уверена в нас. Чтобы никогда не сомневалась во мне.

Иден смотрит пристально в мои глаза, и я вижу, как пелена тревоги покидает их. Я склоняюсь к ней и нежно целую. В голове роем проносятся картинки нашего соития в её тепер уже бывшей комнате. Чёрт. Я начинаю, теряю контроль.

Отпустив сладкие губы Иден, я чётко понимаю, что, наконец, вернулся домой.

— У тебя никого нет в твоей жизни? — спрашивает она.

— Нет, детка. У меня никого нет. Я даже не могу вспомнить ни одной женщины до тебя. И поверь мне, в моей жизни не было никого, кто вошёл бы в мой разум, так как ты прыгнула в мой мир.

Иден прижимается ко мне своим маленьким телом и обхватывает мою талию руками. Она встаёт на носочки и начинает покрывать моё лицо поцелуями. Я смеюсь над её невинным простодушием, которое становится для меня проблемой, так как я снова хочу овладеть ею.

— Всё хорошо, детка. Нам надо выбираться отсюда или я снова поимею тебя.

— Разве это плохо? — подмигивает мне лукаво Иден.

Она трётся об меня, и мне интересно, сделаю ли я из неё маленького сексоголика.

— Нет, в следующий раз, я возьму тебя в нашем доме, где мне не надо будет спешить. Я хочу целовать и ласкать каждый миллиметр твоего обольстительного тела. Поклоняться тебе, как должно это было бы быть в наш первый раз. Показать тебе, что будет между нами.

Она стонет от моих слов и продолжает скользить напротив меня своим телом, явно испытывая моё терпение. Это может сделать только она.

Грохот открывшейся двери, мгновенно остужает Иден.

Чёрт. Джон.

Он входит в домик с нескрываемой злобой на лице. Его вид действует на меня, как струи ледяной воды. Я становлюсь перед Иден, заслоняя её своей спиной. Я чувствую её маленькие дрожащие руки на моей спине и почти теряю контроль.

— Иден, иди сюда, — рявкает Джон.

Моё тело напрягается, и я изо всех сил держусь, чтобы не убить его на месте.

Она не двигается. Мысль о том, что она добровольно подойдёт к нему, очень забавна. Но Джону не до шуток. Его сокровище уплывает из его рук.

— Если ты ещё раз с ней заговоришь, я тебя на куски порву! — рявкаю в ответ я.

— Это ты мене? Да ты знаешь кто я? Я...

Я поднял руку, показывая жестом ему заткнуться. Меня не волнует, что этот грёбаный сенатор. Он должен помнить одно... Чем выше он находится, тем будет большее падение. — Я знаю, что ты хочешь трахнуть свою дочь, — предъявляю ему я.

— Падчерицу, — исправляет меня он. Он муд*к, даже не отрицает, что желает оттрахать Иден.

— Она теперь никто для тебя, — делая шаг к нему навстречу, угрожающе рычу я.

Его глаза сужаются, и он понимает, что я не шучу. Я уйду вместе с Иден, и нет ни единого шанса остановить меня.

Я знаю, о чём он думает. Ему интересно, почему она выбрала меня, а не его. Придурок. Разница в том, что я забочусь о ней. Я люблю и хочу быть с ней. Он же просто хочет использовать её, и, скорее всего, выкинуть.

Каждый в городе знает, что сенатор большой любитель женщин и достаточно быстро меняет их, впрочем, как и его жена мужчин. Они оба имеют «положительную» репутацию. Но эти два человека не могут больше присутствовать в жизни Иден. Девушке, которой с малых лет приходилось бороться. Если бы у меня не были связаны руки, я забрал бы её отсюда гораздо раньше. Этому говнюку повезло, что он не успел сделать большего. Бля, он точно был бы сейчас с пулей в своей башке.

— Я даю тебе последний шанс съеб*ться с нашего пути или я расскажу всем о твоём дерьме. Все будут знать, что старый добрый сенатор пытался трахнуть свою дочь и совсем не любит свою жену.

Я конечно блефую. Я бы никогда не сделал этого. Я лучше умру, чем позволю испоганить доброе имя моей сладкой девочки. Но я знаю, что мне необходим железный аргумент, чтобы убрать его с нашего пути.

— А что насчёт тебя? Что скажут люди? — скалится этот придурок.

— Разница между мной и тобой в том, что меня абсолютно не волнует, что скажут люди. Я бы нашёл способ закрыть их рот.

И это чистая правда. Но ей уже есть восемнадцать: пусть она молодая, но всё законно.

— Убирайся, — опять рыкнул я и на этот раз Джон пропустил нас. Я крепко сжал руку Иден и потянул от домика у бассейна и этого места, который никогда не был её домом.

Эпилог/ Иден/ Два года спустя...

Прошло два года с тех самых пор как Коэн отобрал у меня старый дом и дал новый. Он подарил мне жизнь, наполненную настоящей любовью мужчиной моей мечты.

Ну... Мужчинами моей мечты.

Я смотрю, как наши мальчики-близнецы спят в своём манеже в гостиной. Они всегда спят вместе и это самая милая вещь в целом мире.

Я чувствую спиной взгляд Коэна. Слышу его тихие шаги. Он подходит ко мне и его большие сильные руки обвивают мою талию.

Коэн целует меня в шею, мгновенно посылая миллион мурашек по всему телу. Сегодня он был на работе. Он ходит туда три раза в неделю, но всегда приходит на обед, чтобы проверить меня и наших маленьких мальчиков.

Агентство безопасности Коэна процветает. Но он может управлять им, не находясь постоянно в офисе.

Я понимаю, что пусть ему и пришлось уйти из полиции после моего спасения, тяга помогать и оберегать людей у него не исчезла. Это было в его природе. Это было в его крови. Но главная черта, за которую я полюбила его ещё больше, это то, как он защищает меня и наших сыновей.

— Я скучал по тебе, — шепчет мне он, не желая разбудить сыновей. — Меня не было всего два часа, а я уже ... — продолжая бормотать в мою шею, Коэн прижимается к моей заднице своей каменной эрекцией и кусает меня за плечо.

Он развернул меня к себе лицом к себе и, подняв на руки, уносит на кухню, усадив на кухонный островок. Он с жадностью набрасывается на мой рот и подтягивает поближе к краю. Я начинаю ёрзать от нетерпения и чуть не соскальзываю вниз. Коэн успевает перехватить меня и, раздвинув мои ноги, закидывает их к себе на плечи. Я чувствую его ладонь на своей голой киске и выгибаюсь ему навстречу.

— Бл*ть, ты такая влажная, детка. Ты ждала меня?

Я чувствую, как моя киска сжимается, и я уже знаю, что меня ждёт.

Откинувшись спиной на стол, я чувствую его рот на своей киске. Его горячий язык длинными и долгими касаниями разогревает меня, перед тем как сорваться и начать пожирать мою киску. Он сосёт мой клитор, а затем скользит двумя пальцами внутрь меня, потирая моё сладкое местечко. Похоже, он решил довести меня до пика, прежде чем возьмёт меня.

Чёрт... Я полностью с ним согласна.

— Ты такая милая, детка. Дай мне свою живительную влагу. Я уже как засохшее дерево, жаждущее дождя. Давай, Иден. Кончай, и я сразу войду в тебя.

Я глупо хихикаю и хватаюсь рукой за его волосы. Он сохраняет устойчивый ритм и этого хватает, чтобы отправить меня на луну. Я прикусываю губу, пытаюсь сдержать рвущийся наружу крик. Волны удовольствия настолько сильны, что моё тело дрожит и душа полыхает в огне.

Я хватаю ртом воздух, пока Коэн быстро встаёт, спускает свои джинсы, и скользит своим огромным членом внутрь меня.

Чёрт! Неважно, сколько раз мы занимались любовью, он всегда слишком плотно прилегал к моим стеночкам. Иногда мне приходилось его тормозить, когда в порыве страсти он входил слишком глубоко.

Сейчас я ничего не сказала ему и он, подтянув за задницу, со всей силы ударил в меня.

— Скажи это, Иден. Скажи...

Коэн стиснул зубы. Я знаю, что он подошёл к краю и не могу дразнить его. Обычно я бы заставляла его ещё попотеть, но он сейчас почти безумен, впрочем, как и я после пережитого недавно оргазма.

Я хочу ещё.

— Я люблю тебя, Коэн. Я так люблю тебя, малыш. Люблю всем сердцем и душой.

Мои слова как бальзам для него. Но они не охлаждают его страстного пыла, и он таранит меня ещё быстрее.

— Я тоже люблю тебя, детка. С первого момента, Иден.

Коэн едва успевает договорить, как мы оба падаем в сладкий омут. Так уж у нас повелось, что он не мог кончить без слов моего признания в любви.

Он прижимается ко мне, целуя каждый доступный ему дюйм моего тела. Его семя обжигает меня изнутри, и это так приятно.

— М-м-м-м. Я думаю, что мне тоже нужно сейчас поспать, — шепчет мне он, уткнувшись в мою шею.

— Я думаю, у нас есть ещё около часа. Отнеси меня в нашу постель и понежничай со мной хоть немного.

Коэн поднимает меня со стола, не вытаскивая члена, и идёт со мной в нашу спальню. Я чувствую, как снова сжимаюсь вокруг него при каждом его шаге.

Господи, я больше не хочу спать.

Я наклоняюсь, целуя его шею, и покусывая ухо.

— Я тоже больше не устал, — говорит Коэн, опуская меня на кровать. Он устраивается поудобнее и снова начинает медленно входить и выходить из меня.

— На этот раз я хочу медленно, Иден. Красиво и медленно. Покажи мне, как сильно ты любишь меня, детка. Открой по шире свои ноги и дай мне то, что принадлежит мне. Вот что происходит, когда ты соблазняешь меня, любимая.

— Но тебе же это нравится, — парирую я, нахально улыбаясь.

Он выходит из меня и сдаёт обратно. Он делает это медленно, показывая мне свою любовь ко мне. Возможно, я была слишком молода, когда он спас меня. Но мы принадлежали друг другу именно с того момента.

Я никогда не пожалела о том, что со мной случилось. И точно знаю, что Коэн тоже. Пусть наша история грязная и быстрая, но это именно то, что нам нужно.

***** КОНЕЦ *****

Больше книг на сайте - Knigolub.net